

УДК 140.8

EDN [QNP NRA](#)

Концепт «народ» в эпопее А.И. Солженицына «Красное Колесо»

И.Ю. Макаrchук

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

E-mail: imakarchuk@sfu-kras.ru

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению концепта «народ» в текстуальном пространстве эпопеи А.И. Солженицына «Красное Колесо». Автор исследования приводит воззрения о народе, а также связанных с ним процессах и феноменах, высказанных как реальными историческими героями, изображенными в эпопее (например, П.А. Столыпиным, Г.Е. Львовым, П.Н. Милоковым, В.В. Шульгиным, А.И. Гучковым), так и вымышленными персонажами – О.О. Андозерской, Г.М. Воротынцевым, П.А. Ободовским, П.И. Варсоньевым. Подводя итоги исследования, автор отмечает, что в данном произведении значимое место отведено народу как участнику социокультурных катастроф, произошедших в России в начале XX века.

Ключевые слова: А.И. Солженицын, Красное Колесо, народ, революция, Россия.

The concept of «the people» in A.I. Solzhenitsyn's epic «The Red Wheel»

I.Yu. Makarchuk

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

E-mail: imakarchuk@sfu-kras.ru

Abstract. The work is devoted to the consideration of the concept of "people" in the textual space of A.I. Solzhenitsyn's epic "The Red Wheel". The author of the study cites views about the people, as well as related processes and phenomena expressed by both real historical heroes depicted in the epic (for example, P.A. Stolypin, G.E. Lvov, P.N. Milyukov, V.V. Shulgin, A.I. Guchkov) and fictional characters – O.O. Andozerskaya, G.M. Vorotyntsev, P.A. Obodovsky, P.I. Varsonyev. Summing up the results of the study, the author notes that in this work a significant place is given to the people as a participant in the socio-cultural catastrophes that occurred in Russia at the beginning of the XX century.

Keywords: A.I. Solzhenitsyn, Red Wheel, people, revolution, Russia.

1. Введение

Известной является социокультурная формула А.И. Солженицына о том, что в качестве национальной идеи следует признать сбережение народа. Закономерным образом много внимания в своих произведениях писатель уделял народу, его проблемам и путям развития. Не стало исключением в этом аспекте и самое объемное произведение писателя – «Красное Колесо».

2. Цель работы

Рассмотреть концепт «народ» в текстуальном пространстве эпопеи А.И. Солженицына «Красное Колесо».

3. Методы исследования

Методологическую основу исследования составили общенаучные (индукция, дедукция, анализ) и междисциплинарные методы.

4. Полученные результаты

Народники как представители идеологии, имевшей место в России во второй половине XIX века – начале XX века определены в произведении любящими народ, сохраняющими веру в его духовные силы, ставящими вечные народные интересы «выше своих кратких и малых», живущими не для себя, но для народа и его счастья [1]. Их хождение в народ было связано со стремлением вызвать к жизни активную народную позицию, побудить народ к осознанию своих гражданских прав [2].

П.А. Столыпин считал, что власть будущими поколениями «будет привлечена к ответу» за бездействие, беспомощность, уныние духа и утрату веры в русский народ. Власть должна выступать «хранительницей целостности русского народа» и направлять все усилия для его освобождения от бедности, невежества и несправедливости [2]. Но не следует снимать ответственности и с самого народа, поскольку народ, забывший свои национальные задачи обречён на гибель [2].

Представлены в произведении и взгляды одного из лидеров земского движения Д.Н. Шипова, полагавшего, что народ добр, а любовь к народу может быть разная, соответственно и формы жизненной реализации этого чувства будут неодинаковыми [2]. Не следует вовлекать русский народ в политическую борьбу, так как она ему чужда и вредна для жизни общества. Общее благо недостижимо через политическую борьбу, напротив, оно возможно только как результат всеобщей моральной солидарности.

Русский народ исторически нацелен не на борьбу со властью, но на взаимодействие с ней для «устроения жизни по-божески». Такой подход был характерен для монархов, царствовавших в Древней Руси, и не отделявших себя от народа. Прежние государи стремились «творить не свою волю, но выражать соборную совесть народа» к чему возможно вернуться и в XX веке. Истинный монарх превыше всего должен ставить «водваренье правды Божьей на земле», а своё предназначение реализовывать через служение народу, неизменно согласовывая свои решения с соборной совестью народа [3].

Указанная выше соборность обеспечивается народным представительством, формируемым на основе подлинного народного духа и общественного сознания, только с опорой на последнюю власть может приобрести нравственный авторитет. В состав народного представительства следует привлекать наиболее достойных представителей народа, знающих народные потребности «на местах» и воспринимающих свою деятельность как «нравственный долг устроения жизни», а не в качестве проявления народовластия [3].

Князь Г.Е. Львов подчёркивал свою веру в жизненные силы, мудрость, великое сердце русского народа, считая его «первоисточником правды и истины» [4]. Считал, что власти следует опираться на «здравый рассудок и великую душу русского народа» [4], поскольку русский народ – богоносец, он чист и свят, и народу самому известно, что ему нужно, а значит он в состоянии сам организовать своё благоденствие [4]. После революции русский народ встал в полный «гигантский рост» и несмотря на расплавление прежнего строя «свободное народное творчество» со временем выстроит векторы общественного развития [4].

Особое место в эпопее отведено отношениям народа и императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны. Государь мнение народа узнавал не напрямую, а через министров, которые «забором стояли» между ним и обществом [2]. В «Красном Колесе» описан случай, когда Николай II летом 1903 года участвовал в канонизации преподобного Серафима Саровского и отправился в Тамбовскую губернию без придворной свиты, потому что хотел «окупаться в святость и в свой народ». Для прославления святого собрался простой народ, чтобы ночью совершить «пеший перенос гроба из монастыря в скит». Император был «светел и счастлив», ведь в этот момент он был един с народом в вере и молитвенных чувствах. Это была прямая связь со своим

истинным народом, позволившая ему ощутить себя истинным народным царём, в котором так нуждалась Россия. В народе заключена правда, а при таком единении, и в царе – правда, задача состоит в том, чтобы неизменно Государь мог выражать народные ожидания [2].

И поэтому, когда Николай II принимал решение об отречении он задавался вопросом: «спасётся ли Россия от его отречения?.. Не пошатнётся ли в глазах народа трон?», поймёт ли его народ? Примет ли его решение? И был готов отойти в сторону для блага своего народа [5]. Его убедили в том, что все желают его отречения и он посчитал, что неотречение приведёт к кровопролитию, чего не мог допустить народный царь. И отрёкся во имя своего благопослушного, чудесного народа, потому что для такого «народа – как не уступить?» [5].

Александра Фёдоровна также была уверена в том, что сила и опора династии в народе, а значит следует развивать народные искусства, а через это укреплять единение с народом. Императрица создавала общества рукоделия, чтобы шить вещи для бедных, открыла дом для инвалидов Японской войны, где обучали ремёслам, а также школу народного искусства [6]. Государыня верила в любовь народа к августейшей семье, что продемонстрировано на примере её визита в Новгород в декабре 1916 года, когда народ встречал её единодушно, с ликованием, теплотой и любовью. Императрица в полной мере ощутила взаимную верность: «её – православному народу, и православного народа – ей» [7]. Именно поэтому в революционные дни будет ждать императрица «спасительного чуда для трона <...> от самого народа, от праведных его молитвенников» [7].

При этом в обществе имели место разные взгляды относительно императора. Например, обер-прокурор Синода А.Д. Самарин полагал, что «о Царе с первых дней царствования сложилось в народе убеждение, что его преследуют несчастья во всех начинаниях» [3]. Некоторые, напротив, считали, что «Царь – воплощение народных надежд» [6], народной мысли [2]. О.О. Андозерская в разговоре с Г.М. Воротынцевым отстаивала точку зрения согласно которой «у народа только и есть – вера и царь». На это Воротынцев парировал, что в народе существует такое выражение, возможное в отношении любого правящего лица, как «зацарился», которое означает – «забыться, царствуя. Перестать ощущать себе пределы. И своему делу. И своему народу. А всякому

расширению нужно знать меру. У народа – тоже есть пределы». Поэтому по мнению полковника Воротынцева следует «спасать не монархию, а народ» [3].

П.Н. Милюков настаивал на том, что: «монарх – это единственный объединяющий центр России, призванный во всю глубину народа». Если оставить страну без императора, то это потрясёт психику народа [8]. Аналогичной точки зрения придерживался и В.В. Шульгин: «русский народ должен состоять в хороших руках. Но монархия и есть такие руки» [7].

А.И. Гучков активно участвовавший в склонении Николая II к отречению, говорил: «И вот мы заставили царя освободить место народному правительству!» [8], «везде народ уверенно берёт власть <...> Как силён народ, когда он сам распоряжается своею судьбою» [8]. Также он полагал, что после свержения монархии народ оперативно вернётся к созидательному труду, поскольку русский народ – «чудотворец», а случившаяся революция не навредит ему в будущем [9].

Отречение Николая II в общественном сознании было встречено и оценено по-разному. Генерал В.И. Гурко считал, что самопожертвование императора будет оценено в народной памяти, бывшим служителем народа, как и его предки [8]. Следует отметить, что преимущественно смена власти преподносилась как исключительное завоевание народа. Так, по словам М.В. Родзянко, народ фактом свержения старой власти реализовал свой гражданский долг [5]. Революционно настроенная молодёжь заявляла: «Победоносный народ сбил цепи своей неволи» [5], представители старшего поколения, напротив, понимали, что «Народ, который жил в рабстве целые века, не может стать в три недели свободным и выдержанным» [4].

Но в целом, революция воспринималась как «могучий порыв народной воли» [10], залог движения к общенародному идеалу, «подлинное детище всего народа», тем более что если бы переворот не созрел в «глубинах народной жизни», то он остался бы непринятым народом [9].

Временное правительство, осуществлявшее руководство страной после отречения императора, позиционировало себя как орган государственной власти, отвергающий насилие и принуждение (физическая сила), но опирающийся на «добровольное повиновение свободных граждан» (моральная сила) [10]. Отдельно подчёркивалось его единство с народом [10].

Видный член Временного правительства А.Ф. Керенский высказывал мысль о том, что благодаря революции родилась свободная Россия и «никому не удастся вырвать свободу из рук народа!» [5], поскольку «русский народ – великий народ <...> Мы все теперь – сыны великого свободного народа» [8], который является неисчерпаемым «кладезем государственной мудрости и творческой силы» [9].

Со временем популярность Временного правительства в народе снижалась и вот оно уже «молит о поддержке» в лице князя Г.Е. Львова: «Каждый прожитый день укрепляет в нас веру в государственный разум русского народа и величие его души» [10]. Тем временем в обществе высказывались суждения следующего порядка: «Временное правительство – никому не нужно, надо создавать комитеты, которые выразят волю народа» [9], «Временное правительство отошло от пути, по которому идёт революционный народ» [9], «Народ должен сам проявить инициативу в борьбе с распадом! Временное правительство не имеет полной власти?» [10].

Противники Временного правительства, в том числе большевики с усилением своего влияния и ростом популярности также активно апеллировали к народу: «Надо готовить весь народ ко всевластию и единовластию Советов» [9]; «Гражданская война и без того уже наступила! И только через неё народ добьётся освобождения!» [9]; «в каждую минуту буржуазия может вырвать свободу у народа обратно» [10]; «Если не возьмём ответственность за власть – потеряем доверие народа» [10]; «нет такой силы, которая разделила бы большевицкую партию с народом: наша партия выражает то, что на душе у народа!» [10], «народ завоевал свободу не для того, чтобы предоставить прежним господствующим классам и дальше пользоваться всеми выгодами» [10].

Примечательно, что инженер П.А. Ободовский в Узле первом предостерегал о том, что «Непросвещённый наш народ очень легко возбудить и соблазнить» [2]. Схожие рассуждения, но в более развёрнутом виде содержатся в завершающем повествовании Узле четвёртом и принадлежат П.И. Варсоньеву: политически незрелый народ легко соблазнить, в том числе, идеей справедливости, не объяснив ему при этом, что «свобода – это вовсе не мгновенное изобилие <...> Обязанности перед родиной – это и есть обязанности перед самими собой», не выдержать этот экзамен сейчас – означает заточить народ в рабство в будущем [10], погубить не только государство, но и культуру [10].

5. Выводы

Таким образом, в эпопее «Красное Колесо» значимое место отведено народу как участнику социокультурных катастроф, произошедших в России в начале XX века. В целом русский народ представлен как общность с мощным духом, ориентацией на созидание, постижение истины и правды.

Список литературы

1. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 7. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел I: Август Четырнадцатого. Книга 1 / А.И. Солженицын. – Москва: Время, 2007. – 432 с.
2. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 8. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел I: Август Четырнадцатого. Книга 2 / А.И. Солженицын. – Москва: Время, 2006. – 536 с.
3. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 9. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел II: Октябрь Шестнадцатого. Книга 1 / А.И. Солженицын. – Москва: Время, 2007. – 512 с.
4. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 14. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел III: Март Семнадцатого. Книга 4 / А.И. Солженицын. – Москва: Время, 2008. – 736 с.
5. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 12. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел III: Март Семнадцатого. Книга 2 / А.И. Солженицын. – Москва: Время, 2010. – 800 с.
6. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 10. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел II: Октябрь Шестнадцатого. Книга 2 / А.И. Солженицын. – Москва: Время, 2007. – 592 с.
7. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 11. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел III: Март Семнадцатого. Книга 1 / А.И. Солженицын. – Москва: Время, 2008. – 744 с.
8. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 13. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел III: Март Семнадцатого. Книга 3 / А.И. Солженицын. – Москва: Время, 2008. – 776 с.

9. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 15. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел IV: Апрель Семнадцатого. Книга 1 / А.И. Солженицын. – Москва: Время, 2010. – 624 с.
10. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 16. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел IV: Апрель Семнадцатого. Книга 2 / А.И. Солженицын. – Москва: Время, 2010. – 792 с.